

УДК 271.2-9

DOI: 10.28995/2658-6541-2019-4-60-79

Жизнь и творческое наследие историка Русской Церкви И.К. Смолича

Андрей В. Попов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, insatiable@fryzino.net*

Анна Ю. Квактун

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, akva1966@mail.ru*

Аннотация. Целью исследования является реконструкция творческой биографии Игоря Смолича, оценка значения его трудов для отечественной исторической науки. Актуальность темы статьи определяется историографической проблематикой, а также самой фигурой Игоря Смолича, в биографии которого нашли отражение трудные и неоднозначные страницы истории России начала XX века. Русский и немецкий историк И.К. Смолич создал фундаментальный труд по синодальному периоду истории Русской Церкви, который был издан в России спустя многие годы после его опубликования в Германии и получил высокую оценку. До настоящего времени в отечественной и зарубежной историографии не проводилось всестороннего изучения работ и взглядов И.К. Смолича. Исторический метод, а также традиционные методы источниковедения, используемые в работе, позволили определить круг источников, оценить их значение для исследования. Ключевую роль в работе играет системный метод, в основе которого лежит понимание объекта исследования – творческого наследия Игоря Смолича – как сложной системы, состоящей из множества самостоятельных элементов, связанных друг с другом разнообразными типами связей и взаимно влияющих друг на друга.

Ключевые слова: Игорь К. Смолич, история Русской Церкви, синодальный период, интеллектуальная биография И.К. Смолича, творческое наследие И.К. Смолича

Для цитирования: Попов А.В., Квактун А.Ю. Жизнь и творческое наследие историка Русской Церкви И.К. Смолича // История и архивы. 2019. № 4. С. 60–79. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-4-60-79

I.K. Smolitch as a scholar in the history
of the Russian Church.
His life and heritage

Andrei V. Popov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, insatiable@fryzino.net*

Anna Yu. Kvaktun

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, akva1966@mail.ru*

Abstract. The aim of the research is the reconstruction of the creative biography of Igor Smolitch, as well as the assessment of the significance of his heritage to the Russian historical science. The very figure of Igor Smolitch whose biography appeared a mirror-image of complex and ambiguous events in the history of Russia in the beginning of the 20th century is as relevant to the topic of the article as its historiographical issues. I.K. Smolitch, a Russian and a German scholar, wrote a fundamental work devoted to the Synod period in the history of the Russian Church which was published in Russia many years after its publication in Germany and was highly appreciated. To date, no comprehensive study of the works and views of I.K. Smolitch has been carried out in Russian and foreign historiography. The historical method as well as the traditional methods of source study used in the present work allowed to define the scope of the sources and to evaluate their importance for the analysis. The most significant for the research was the systematic approach the essence of which was the understanding of Igor Smolitch's creative heritage as a complicated system composed of an array of separate elements that are diversely interconnected and mutually dependent.

Keywords: Igor K. Smolitch, history of the Russian Church, Synod period, Igor K. Smolitch's intellectual biography, Igor Smolitch's heritage

For citation: Popov, AV. and Kvaktun, AYu. (2019), "I.K. Smolitch as a scholar in the history of the Russian Church. His life and heritage", *History and Archives*, no. 4, pp. 60-79. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-4-60-79

Введение

Исследование жизни и творчества немецкого и русского ученого Игоря Корнильевича Смолича (1898–1970) в настоящее время является одной из актуальных задач, стоящих перед отечественными и зарубежными специалистами. Он был исследователем, чьи

труды оказали большое влияние на развитие исторической науки в Германии и России. Темы, поднятые в его работах, относятся к ключевым проблемам российской истории, в особенности проблемы взаимоотношений Церкви, общества и государства.

Актуальность темы статьи определяется необходимостью изучения и осмысления творческого наследия выдающихся ученых, а также самой фигурой Игоря Смолича, отразившей в своей биографии трудные и неоднозначные страницы истории России. Среди них – революция, участие в Гражданской войне, тяжелая жизнь беженца в Константинополе, учеба в Германии, активная деятельность в Русском студенческом христианском движении, трагические события Второй мировой войны, выживание в послевоенной Германии. И все это – на фоне каждодневной и скрупулезной научной работы, свидетельством и результатом чего стало признание сначала в Германии и Европе, а затем, уже после смерти, в России.

Традиция изучения творческого наследия И.К. Смолича еще только зарождается. До сих пор ни в отечественной, ни в зарубежной историографии не проводилось всестороннего изучения работ и взглядов И.К. Смолича. Во многом это и определило новизну исследования. И.К. Смолич являлся не только представителем науки русского зарубежья, к тому же занимающимся историей Церкви, он был еще и бывшим белогвардейцем. Поэтому сведений об ученом оказалось явно недостаточно как в советских, так и в постсоветских публикациях. Не следует забывать, что до конца 1990-х гг. работы И.К. Смолича в СССР и России не издавались.

При подготовке статьи полезными оказались предисловия к переизданиям книг И.К. Смолича в России «История Русской Церкви» [Смолич 1997а] и «Русское монашество» [Смолич 1997b], в которых содержались краткие биографические сведения об историке. Несколько строк биографии И.К. Смолича посвятил в своей статье директор Синодальной библиотеки протоиерей Борис Даниленко [Даниленко 1999, с. 224–231].

Но это, без преувеличения, буквально несколько предложений. Краткие сведения об И.К. Смоличе содержатся в биографическом словаре «Российское зарубежье во Франции» [Российское зарубежье с. 145–146]. Коллектив авторов «Православной энциклопедии» посвятил несколько слов трудам Игоря Смолича в статье «Обзор литературы по истории Русской Церкви», а именно: «Над созданием систематического исследования по истории Русской Церкви от начала ее существования трудился И.К. Смолич, видевший свою главную задачу в анализе взаимоотношений Церкви и государства. В связи с отсутствием удовлетворительного сочинения по истории синодального периода ученый решил начать свое

исследование именно с этого периода. Этот труд стал последним сочинением автора»¹.

Нами были использованы работы, отражающие культурную и религиозную жизнь Русского зарубежья, в первую очередь, историю Русского студенческого христианского движения (РСХД), активным членом которого был И.К. Смолич. Большое значение для изучения истории РСХД имеют работы протоиерея В.В. Зеньковского², почетного председателя РСХД. Отец Василий Зеньковский ввел в научный оборот значительный фактический материал, связанный с деятельностью Русского студенческого христианского движения. В воспоминаниях отца Василия Зеньковского нам удалось обнаружить сведения о деятельности движения в Берлине и участии в нем Игоря Смолича³. Очерки русского писателя-эмигранта А.Т. Аверченко (1880–1925) помогли глубже понять и почувствовать атмосферу жизни русских беженцев в Константинополе⁴.

Полезной оказалась и автобиография брата И.К. Смолича – Юрия Корнильевича Смолича (1900–1976), писателя, героя Социалистического труда, председателя правления Союза писателей Украины, депутата Верховного Совета Украинской ССР 8–9-го созывов. В автобиографии Юрий Смолич описывает быт и уклад семьи, рассказывает о родителях и родственниках, подробно описывает жизнь семьи в Умани, Жмеринке и других городах Украины. Сведения о детстве братьев содержатся и в других книгах Юрия Смолича: «Наши тайны», «Детство», «Восемнадцатилетние», «Я выбираю литературу. Книга мемуаров», «Разговор с читателем и писателем» и др. В своих мемуарных книгах Юрий Смолич упоминает о брате, но называет его Олегом, с неизменным комментарием: «Я не был с ним особенно близок».

По данным украинских историков, в годы Гражданской войны Юрий Смолич служил в войсках Симона Петлюры (1879–1926) сначала артиллеристом, потом писарем в штабе атамана В.А. Синклера (1879–1946). Примечательно, что с 1959–1961 г. Юрий Смо-

¹ Обзор литературы по истории Русской Церкви / Статья подготовлена коллективом авторов «Православной энциклопедии» // Исторический вестник. 2001. № 1 (12). С. 450.

² *Зеньковский В., протоиерей*. Русское студенческое христианское движение: История, деятельность, задачи // Вестник РСХД. 1949. № 7–8. С. 3–19; № 9–10. С. 21–33.

³ *Зеньковский В., протоиерей*. Из моей жизни: Воспоминания / сост., подгот. текста, вступ. ст. и примеч. О.Т. Ермишина. М.: Дом русского зарубежья имени А. Солженицына: Книжница, 2014. 464 с.

⁴ *Аверченко А.Т.* Записки простодушного. М.: Книга и бизнес, 1992. 365 с.

лич жил с братом в одном городе – Берлине. Только Игорь Смолич жил в Западном Берлине, а Юрий Смолич – в Восточном Берлине. В этот период Ю.К. Смолич жил и работал в Берлине в Комитете по возвращению в СССР, а с 1961 г. до своей смерти являлся председателем Общества культурных связей с украинцами за границей «Украина». По всей видимости, братья после более чем сорокалетней разлуки не смогли встретиться. Во всяком случае никаких свидетельств о такой встрече не сохранилось.

Основными источниками в реконструкции творческой биографии И.К. Смолича, его творческого наследия и вклада в историческую науку стали его публикации. Привлекались также неопубликованные источники. К сожалению, документы, касающиеся доктора И.К. Смолича, сохранились в архиве Свободного университета в Берлине в небольшом объеме. Тем не менее нам с помощью сотрудников архива удалось получить отдельные документы, среди которых характеристика И.К. Смолича, написанная его другом Максом Юлиусом Фридрихом Фасмером (1886–1962), немецким лингвистом, лексикографом, славистом и балканистом российского происхождения. В архиве берлинского православного кладбища Тегель, где похоронена чета Смоличей, удалось ознакомиться с паспортом захоронения.

В архиве Дома русского зарубежья им. А.И. Солженицына в Москве, в личном фонде директора издательства ИМКА-ПРЕСС Лаури Дональда, отложились несколько писем И.К. Смолича к различным адресатам.

Таким образом, с учетом недостаточной разработанности темы было использовано достаточное количество источников, которые можно разделить на следующие основные группы: историографические источники, т. е. собственно труды И.К. Смолича, а также неопубликованные источники.

Цель статьи состоит в реконструкции творческой биографии Игоря Смолича, а также в оценке значения его трудов для отечественной исторической науки.

Задачами работы являются:

1. Выявление архивных и опубликованных источников о биографии И.К. Смолича.
2. Реконструкция творческой биографии И.К. Смолича.
3. Оценка значения трудов И.К. Смолича для отечественной исторической науки.

В 1920 г. вместе с войсками генерала П.Н. Врангеля Игорь Корнильевич Смолич покинул Россию. Его судьба во многом схожа с судьбами других деятелей науки и культуры российского происхождения, которым довелось жить и работать в этот период в эмигрантской среде. В биографии ученого немало белых пятен.

Игорь Корнильевич Смолич родился 27 января 1898 г. в Софиевке (сейчас территория г. Умань Черкасской области) в семье преподавателей. Он был вторым ребенком в семье. У него была старшая сестра Наталья (1894–1942) и младший брат Юрий (1900–1976).

Отец будущего историка, Корнелий Иванович Смолич, был незаурядной личностью. Он окончил Московский университет, дружил с Антоном Павловичем Чеховым, вместе с которым в годы учебы снимал квартиру в Москве. К.И. Смолич свободно владел тремя языками (немецким, английским и французским), очень любил музыку, великолепно играл на фортепиано. Корнелий Иванович был преподавателем математики и физики в сельскохозяйственной школе и гимназии, страстно увлекался астрономией, был членом Французской ассоциации астрономов, а также корреспондентом и автором французского астрономического журнала «Астрономический бюллетень». Свои сбережения он потратил на то, чтобы выписать из Франции дорогой телескоп, которым впоследствии пользовались маленький Игорь, его сестра Наталья и брат Юрий. К числу его увлечений относилось и цветоводство. Он много читал, выписывал толстые журналы, в том числе зарубежные. Любовь к чтению, астрономии, к цветоводству он смог передать и своим детям. Корнелий Иванович Смолич скончался от инфаркта в 1915 г. в Жмеринке.

Мать историка, Елена Адамовна Смолич, окончила Киевский институт благородных девиц и имела звание «учительницы народных школ». В Киевский институт ее приняли как дочь героя обороны Севастополя 1854–1855 гг. Статус «внуков героя обороны Севастополя» в третьем колене предоставлял Игорю Смоличу, его брату и сестре право бесплатного обучения в любом (даже привилегированном) низшем, среднем и высшем учебном заведении. Вероятно, воспользовавшись именно этим правом, Игорь Смолич стал студентом Киевского университета.

После смерти мужа мать Игоря Смолича активно занималась общественной деятельностью. Она работала в комиссиях помощи беженцам, раненым и семьям фронтовиков в дни Первой мировой войны, в комитетах «действия» и «содействия» – в дни Февральской революции 1917 г., в органах снабжения населения продовольствием – в 1921–1922 гг. Она также принимала участие в деятельности различных культурно-просветительных организаций. Семья Смоличей часто переезжала. Среди мест жительства семьи – города Умань, Стародуб, Белая Церковь, Глухов, Каменец-Подольский, Жмеринка. Игорь Смолич учился в гимназиях четырех последних из перечисленных городов.

Будущему историку было шестнадцать лет, когда началась Первая мировая война. В этот период семья жила в непосредственной близости к Юго-западному фронту. С первых дней войны вместе

с младшим братом он бежал на железнодорожную станцию кормить солдат и помогать раненым. Позднее это вылилось в работу санитаром в госпитале и участие в деятельности дружины помощи семьям солдат при уборке урожая.

В 1916 г. И.К. Смолич окончил гимназию и поступил в Киевский политехнический институт. В институте он учился недолго и вскоре стал студентом историко-филологического факультета Киевского университета. В 1918 г. с началом военных действий на Украине университет был закрыт. Революция и Гражданская война прервали учебу Игоря Смолича и навсегда изменили его жизнь⁵.

Опираясь на воспоминания Юрия Смолича, сделать какие-то однозначные выводы о том, какое религиозное воспитание получил Игорь Смолич, затруднительно. По своим политическим взглядам Смоличи-родители были либералами. Во время еврейских погромов в доме находили убежище еврейские женщины и дети.

В годы Гражданской войны Игорь Корнелиевич вступил в Белое движение, сражался в армии А.И. Деникина, а затем – в армии П.Н. Врангеля. В составе армии П.Н. Врангеля он, как в свое время его дед – герой обороны Севастополя, защищал последний оплот Белой армии в России – Крым. С остатками армии П.Н. Врангеля в 1920 г. Игорь Смолич навсегда покинул родину.

В турецкой столице Игорь Смолич сполна испил чашу страданий, выпавших на долю оказавшихся там русских офицеров, казаков и солдат. Голодал, перебивался заработками ночного сторожа и помощника повара. Его связь с родными на долгие годы прервалась. Однако в 1923 г. Смолич сумел получить стипендию, позволившую ему продолжить образование в Берлине – городе, который на протяжении многих десятилетий являлся крупнейшим исследовательским и образовательным центром в области изучения истории России и стран Восточной Европы. Германия станет его второй родиной, где он найдет свое призвание историка и проведет все оставшиеся годы своей жизни.

В феврале 1923 г. Смолич поступил на отделение экономики в Русский научный институт в Берлине. Это учебное заведение создали русские ученые-эмигранты, среди которых были философы и обществоведы высочайшего уровня: Н.О. Лосский, С.Л. Франк, Ф.А. Степун, Б.П. Вышеславцев, В.В. Зеньковский, Л.П. Карсавин, И.И. Лапшин и др. Инициатором создания института стал философ и религиозный мыслитель Н.А. Бердяев. Средства на создание

⁵ Доктор богословия Игорь Корнелиевич Смолич (27.01.1898–2.11.1970) [Электронный ресурс] / Православная энциклопедия «Азбука веры». М.: Православная энциклопедия «Азбука веры», 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Igor_Smolich/ (дата обращения: 6 апреля 2019).

и деятельность института были предоставлены Ассоциацией христианской молодежи, которая поддерживала Н.А. Бердяева.

Сначала И.К. Смолич стал слушателем отделения экономики, несмотря на то, что в институте были открыты еще два отделения – права и духовной культуры. Такой выбор может говорить о том, что на момент поступления в институт Смолич еще не имел явной склонности к изучению истории Русской церкви. Вероятно, он получил импульс в этом направлении через общение с некоторыми наставниками, а также со студентами, учившимися Русском научном институте. Лекции читали блестящие ученые: Н.А. Бердяев, Л.П. Карсавин, А.А. Кизеветтер, В.А. Мякотин, В.В. Стратонов и другие.

Во время учебы в институте И.К. Смолич познакомился со многими членами РСХД, впоследствии стал его активным участником и одним из лидеров в Берлине. По всей видимости, он зарекомендовал себя как очень ответственный и, безусловно, честный человек, так как уже через два года, в 1925 г., он стал казначеем Германского отделения РСХД. Именно в эти годы он увлекается историей Русской Церкви. Большое влияние на становление И.К. Смолича оказали Н.А. Бердяев и особенно историк русской философии, педагог и богослов В.В. Зеньковский. Именно эти наставники ввели Игоря Смолича в круг движения русской христианской молодежи. В.В. Зеньковский, вспоминая деятельность РСХД в Берлине, писал: «Выделялись еще С.С. Шидловский, Вера А. Угримова, С. Генриховна Слиозберг, В.В. Федоровский, Игорь Смолич...»⁶. Идеалы русского студенческого христианского движения Игорь Смолич пронес через всю жизнь.

В 1925 г. Русский научный институт в Берлине закрылся из-за финансовых трудностей. Несмотря на непродолжительное обучение в Русском институте, Игорь Смолич смог окончить полный курс по истории и литературе и успел защитить дипломную работу «К истории колонизации области Волги в XVI и XVII вв.».

В 1925 г. Смолич поступает в Университет Фридриха Вильгельма, где специализируется на изучении истории России и Русской Православной Церкви. В Университете ученый нашел наставника, покровителя и друга в лице выдающегося ученого-слависта М. Фасмера. Эта дружба определила всю его дальнейшую жизнь и научную деятельность. Спустя годы, в 1953 г., М. Фасмер писал: «Настоящим хочу подтвердить, что я близко знаю г-на доктора Игоря Смолича со времени его учебы в Берлине и могу его горячо

⁶ *Зеньковский В., протоиерей.* Из моей жизни: Воспоминания / сост., подгот. текста, вступ. ст. и примеч. О.Т. Ермишина. М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына: Книжница, 2014. С. 70.

рекомендовать в качестве выдающегося знатока русской духовной истории, особенно русской церковной истории и древнерусской истории монашества. Г-н Смолич уже давно известен своими публикациями не только у нас, но и за рубежом, и им подготовленная церковная история России восполняет большой пробел в нашей специальной литературе...»⁷.

С начала 1930-х гг. И.К. Смолич начал публиковаться в религиозно-философских журналах «Путь» и «Вестник РСХД», что принесло ему первую известность в научных кругах. В 1934 г. он защитил диссертацию, посвященную жизни и идеологии И.В. Киреевского, тесно связанного со старцами Оптиной Пустыни, ставропигиального мужского монастыря Русской Православной Церкви. За этот труд ему было присвоено звание доктора философии. В 1936 г. опубликована первая крупная научная работа Игоря Смолича «Жизнь и учение старцев», посвященная русскому старчеству. В ней ученый исследовал аскетический опыт старцев Оптиной Пустыни, их влияние на различные слои русского общества⁸.

О том, как историк перенес Вторую мировую войну, можно судить только косвенно. Например, по его переписке с несколькими адресатами в Париже. Несколько писем хранятся в архиве Дома русского зарубежья в Москве⁹. Из содержания писем можно сделать вывод о том, что он не воевал в составе немецкой армии. Скорее всего, он не мог воевать по состоянию здоровья, которое, вероятно, было сильно подорвано еще в Константинополе. В письмах И.К. Смолич сообщал, что его мучает грыжа, которую он получил во время войны: он был вынужден перетаскивать тяжелые мешки с мерзлым картофелем, спасая себя и жену от голода.

О личной жизни Игоря Смолича известно, что он состоял в браке с Эльзой Германовной Смолич-Шульц (1898–1979). Супруги похоронены рядом на русском кладбище Тегель в Берлине. В архиве кладбища, который ведется организатором проекта «Погост-Тегель» Александром Клондером, к сожалению, нет никакой информации, кроме дат жизни четы Смоличей.

Осенью 1951 г. Игорь Смолич стал сотрудником Восточноевропейского Института, открывшегося при Свободном университете в Западном Берлине. Это стало возможным благодаря финансовой поддержке Федерального Министерства внутренних дел и американского фонда Рокфеллера. Отделение истории в этом институте возглавил Филипп Вернер (1908–1996), который, как и Игорь

⁷ Архив Свободного университета Берлина. Freie Universitat Berlin (FU Berlin). Отзыв о докторе Смоличе.

⁸ *Smolitsch I.K. Leben und Lehre der Starzen. Vienne, 1936. 226 s.*

⁹ Дом русского зарубежья им. А.И. Солженицына. Ф. 92.

Смолич, был учеником М. Фасмера. Основные научные интересы Филиппа Вернера находились в сфере исследования политической и церковной древнерусской истории. Неслучайно, что для работы в новом институте Филипп Вернер привлек И.К. Смолича, который быстро завоевал лидирующие позиции среди исследователей Института и оставался профессором института с 1953 г. до самой смерти.

И.К. Смолич воспринял традиции и методологию Берлинской школы исторической русистики первой половины XX в. Это во многом определило основные виды и направления его профессиональной деятельности как историка Русской Православной Церкви и эксперта по истории России. Среди принципов Берлинской школы можно выделить следующие: базирование исследований на источниках; ориентированность, главным образом, на дореволюционную историю России; работы в рамках «социального» направления; развитие немецко-российских научных контактов и академических связей с другими зарубежными центрами и специалистами.

Репутация И.К. Смолича как эксперта в области истории России была безупречна. Он также пользовался авторитетом среди коллег благодаря своим человеческим качествам, что подтверждается словами профессора Филиппа Вернера: «Его спокойная, благородная природа исследователя, его профессиональные и осторожные суждения и его человеческое тепло все эти годы оказывали наилучшее влияние на сотрудников кафедры, несмотря на то, что он не брал на себя никаких официальных функций...»¹⁰.

По воспоминаниям знавших Игоря Смолича людей, он работал медленно и терпеливо, долгие годы собирая и систематизируя доступный ему материал. Его близкий друг и переводчик его сочинений митрополит Иоанн (Вендланд) вспоминал, что в бытность епископом Берлинским, заходя к ученому, «всегда заставал И. Смолича сидящим за своим письменным столом и усердно работающим» [Смолич 1992, с. 98].

Целью научных исследований Игоря Смолича было создание фундаментального труда по истории Русской Церкви. Сам историк писал о том, что, исходя из насущных церковных потребностей, он решил начать свою работу не с начальной истории Церкви, а с более позднего периода церковной истории – с XVIII–XIX вв., то есть с периода, начатого глубокими преобразованиями Петра Великого. Однако именно этот труд по истории Русской Церкви Синодального периода стал вершиной научной деятельности историка.

¹⁰ Архив Свободного университета в г. Берлине. Freie Universitat Berlin (FU Berlin). Характеристика на доктора Смолича проф. Ф. Вернера в полицию г. Берлина.

В 1970 г. И.К. Смолич, ощутивший упадок сил, с большим трудом завершил второй том своего труда по истории Русской Православной Церкви синодального периода. Работа над церковной историей России от Крещения до 1700 г. так и осталась на подготовительной стадии. За свою научную деятельность ученый получил степень доктора философии, а в 1964 г. Свято-Сергиевский Богословский институт в Париже присвоил ему звание доктора богословия *honoris causa*. Д.В. Поспеловский (1935–2014), канадский историк, публицист, экономист и советолог украинского происхождения, характеризует И.К. Смолича: «Он был глубоко верующим православным христианином и либералом с точки зрения современных московских ортодоксов...»¹¹. Жизнь Игоря Смолича прервалась в 1972 г.: он не успел осуществить все свои замыслы. К сожалению, его наследие так и остается малоизученным в России.

Творческое наследие историка Игоря Корнильевича Смолича

Свою первую научную работу И.К. Смолич закончил в марте 1927 г. и опубликовал спустя два года, в 1929 г., в журнале «Путь». Первая публикация Игоря Смолича посвящена старцу Нилу Сорскому¹². При подготовке статьи И.К. Смолич использовал главным образом «Предание и Устав» Нила Сорского, опубликованный в 1912 г. в Санкт-Петербурге в 179 томе «Памятников древней письменности»¹³, и работу «Преподобный Нил Сорский», опубликованную А. Архангельским¹⁴. В России статья И.К. Смолича была переиздана в 1998 г. журналом «Альфа и Омега».

¹¹ Две монографии по русской церковной истории синодального периода [Текст] / Д. Поспеловский // Вестник Русского христианского движения. 2002. № 1 (183). С. 356–363. Рец. на кн.: Смолич Игорь Корнильевич. История Русской Церкви, 1700–1917. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. Ч. 1. 800 с., Ч. 2. 798 с. М.: Крутицкое Патриаршее подворье: Общество любителей церковной истории, 1999. 567 с.

¹² *Смолич И.К.* Великий старец Нил Сорский: (К истории русского старчества) // Путь. 1929. № 19. С. 57–69.

¹³ *Сорский Нил.* Предание и Устав / Вступ. ст. М.С. Боровковой-Майковой. СПб.: ОЛДП, 1912. 92 с.

¹⁴ *Архангельский А.С.* Нил Сорский и Вассиан Патрикеев. Их литературные труды и идеи в Древней Руси: Ч. 1. Преподобный Нил Сорский: историко-литературный очерк А.С. Архангельского. СПб.: Тип. И. Воицкого, 1882. 283 с.

В фигуре Преподобного Нила Сорского (1433–1508) И.К. Смолича особенно привлекает его религиозная натура, которая не смогла примириться с обрядовым формализмом. Настроения и воззрения Нила Сорского не были новыми и оригинальными в Православной церкви, но для всей Руси, куда он принес идеи «исихастов» из Византии, он оставался одиноким и первым со своими созерцательными настроениями – «умной молитвой» и «умным деланием». Он развил и обосновал идею скитского житья, явился основателем русского старчества. От всей его личности веет необычайной духовной свободой. Это – не «книжник-начетчик», а мыслитель-психолог, мыслитель-теоретик, для которого единственной ценностью является нравственное самоусовершенствование через созерцание Истины. Мирская жизнь его не влечет, наоборот, она – преграда на пути покаяния и спасения. Для Нила Сорского интересна прежде всего внутренняя духовная жизнь человека, его падение, его страсти и борьба с ними.

Оценивая первую публикацию И.К. Смолича, можно отметить, что, несмотря на отсутствие новых источников, статья привлекает внимание, в первую очередь, своей искренностью, любовью к своему герою. Современники отметили удачный дебют молодого церковного писателя.

Целый цикл статей И.К. Смолича был опубликован в «Вестнике РСХД». Для этого издания он писал почти до самой кончины: последние статьи вышли в конце 1960-х гг. Первая из цикла статей была посвящена церковной унии 1596 г. В этой публикации И.К. Смолич не скрывает своего отрицательного отношения к унии, обращает внимание на «предательство» иерархов: «Православный народ оказался выше и мужественнее в исповедании веры, чем его иерархия. Он крепко стал на страже православия, вдохновляемый оставшимся верным православием духовенством...»¹⁵.

В 1934 г. Игорь Смолич защитил в Университете Фридриха Вильгельма диссертацию, посвященную жизни и идеологии Ивана Васильевича Киреевского, который был тесно связан со старцами Оптиной Пустыни¹⁶. И.В. Киреевский предстает в труде И.К. Смолича проповедником православной культуры. И.К. Смолич смог показать, как в середине XIX в. старчество влияло на мировоззрение и приобщение интеллигенции к Церкви.

¹⁵ *Смолич И.К.* Церковная уния 1596 года // Вестник русского студенческого христианского движения. 1930. № 5. С. 10–18.

¹⁶ *Smolitsch I.K.* Ivan Vasil'evic Kireevskij: Leben und Weltanschauung. 1806–1856: Ein Beitrag zur Geschichte des russischen Slavophilentums // Jahrbucher fur Kultur und Geschichte der Slaven. 1933. NF. 9. S. 390–427, 463–492.

Неожиданным, на первый взгляд, кажется обращение И.К. Смолича к наследию Блаженного Августина. Статью о нем Смолич опубликовал в 1933 г. в «Вестнике РСХД»¹⁷. На наш взгляд, Смолич, как и Блаженный Августин, переживший падение империи и оказавшийся в положении гонимого беженца, искал точку опоры, искал свою идею и веру. Августин проделал трудный путь аскетического подвига христианина, намечая вехи христианского мировоззрения и нравственных основ общественной жизни. Результатом явились его труды, изложенные в «Исповеди» и «Граде Божиим», где мы находим первую попытку осмыслить христианскую историю с философской точки зрения, когда вся история человечества рассматривается как борьба между царством Бога и дьявола. В этой борьбе для Августина Церковь является силой, с помощью которой возможна победа над дьяволом, а следовательно, возможно и спасение человеческих душ в царстве Божиим.

Послевоенное творчество И.К. Смолича связано с Восточноевропейским институтом при Свободном университете в Западном Берлине, где он начал работать в 1953 г. по приглашению профессора Филиппа Вернера.

В стенах этого института он проработал всю оставшуюся жизнь и написал свои главные труды. Ранее, в 1952 г., он переиздает, дополнив и переработав, свою раннюю работу «Жизнь и учение старцев»¹⁸. Книга «Жизнь и учение старцев» написана в форме исторического эссе. Данная работа И.К. Смолича посвящена изучению старчества как проявлению внутренней стороны жизни монашествующих. Исследование делится на пять глав, в которых он прослеживает становление, развитие и расцвет старчества. И.К. Смолич начинает книгу с рассмотрения самого явления старчества в Восточной церкви. Начиная со второй главы историк рассматривает отдельные персоналии. И.К. Смолич дает оценку явлению старчества с точки зрения принципов, на которых оно базируется, и приходит к выводу о том, что старчество как явление основывается на принципах послушания и молитвы. Для И.К. Смолича монастырь как институт церкви возник из идеи спасти себя, из желания любить Бога и людей. Аскетизм и высокоморальное отношение к подвижничеству, к тому, что называется на Руси святостью, – вот ключевые характеристики, которые, по мнению И.К. Смолича, были свойственны русскому монашеству

¹⁷ *Смолич И.К.* Блаженный Августин // Вестник русского студенческого христианского движения. 1933. № 11/12. С. 13–15.

¹⁸ *Smolitsch I.K.* Leben und Lehre der Starzen. Die spirituellen Meister der russisch-orthodoxen Kirche, Nachwort v. E. Jungclaussen, Herder Spektrum 5475, Freiburg i.Br., Basel u. Wien, 2004. Frühere Auflagen: Wien 1936; Köln u. Olten 1952; Freiburg i.Br., Basel u. Wien 1988.

и феномену старчества. История Русской Церкви без этой традиции была бы далеко не полной. Для И.К. Смолича старцы и их добродетель, стремление к служению высшему, а не светскому властителю, – все эти характеристики русского монашества дали почву для философского осмысления бытия человека в русской литературе и культуре в целом. Смолич отмечал ряд проблем, с которыми он столкнулся при исследовании истории русского монашества и монастырской жизни: чем больше он погружался в изучаемый материал, тем яснее становилось для него следующее: во-первых, этот источник не так свеж и богат, как о нем думают; во-вторых, его плохое историческое содержание не может быть использовано без специального предварительного изучения в полном объеме.

Начав активную творческую работу в Восточноевропейском институте при Свободном университете, И.К. Смолич смог завершить и опубликовать фундаментальный труд «Русское монашество. 988–1917»¹⁹.

Долгая работа Смолича над большим массивом исторических документов, привела ученого к необходимости выделить монастырскую жизнь на Руси в самостоятельную тему исследования, проследить ее развитие в тесной связи с историей России и с историей Церкви.

Переломным моментом в истории иночества на Руси автор полагает спор между преподобным Иосифом Волоцким и партией «иосифлян», с одной стороны, и преподобным Нилом Сорским и его последователями, «заволжскими старцами», – с другой. Победа на Соборе 1503 г. иосифлянской концепции монашеского устройства, подразумевающей наличие у монастырей обширных владений, активную хозяйственную деятельность, неразрывную связь с миром, по мнению автора, на три столетия определила «сильное обмирщение» монашества, оказавшего особенно негативное воздействие на монастырский быт.

Следует заметить, что столь категоричная оценка влияния преподобного Иосифа Волоцкого на монашество и монастырскую жизнь во многом определяется представлениями автора о целях и задачах монашеской жизни: его ориентация исключительно на аскетические идеалы приводит к сознательному уничтожению социально-просветительской деятельности монастырей. И здесь автор Смолич часто противоречит себе, ибо, являясь объективным исследователем, он посвящает многие страницы своей работы христианизации языческих территорий. На монастыри легла основная тяжесть миссионерской деятельности. При отсутствии богатых

¹⁹ *Smolitsch I.K. Russisches Mönchtum: Entstehung, Entwicklung und Wesen, 988–1917. Würzburg, 1953. 560 S.*

земельных владений монастыри были бы не в состоянии исполнять свое предназначение по просвещению языческих народов, сохранению православной культуры Руси и т. д.

В 1997 г. издательством Спасо-Преображенского Валаамского ставропигиального монастыря (с ноября 1996 г. – Церковно-научный центр Русской Православной Церкви) были переизданы труды И.К. Смолича, посвященные разным сторонам единого церковно-исторического явления – русской монастырской жизни: «Жизнь и учение старцев» и «Русское монашество. 988–1917». К сожалению, исследования дошли до нас только на немецком языке. Труд «Русское монашество» переведен протоиереем Владиславом Цыпиним по изданию: *Russisches Mönchtum: Entstehung, Entwicklung und Wesen. 988–1917.* Würzburg, 1953. Цитаты из русских источников выверены переводчиком и редакцией. Работа «Жизнь и учение старцев» опубликована в переводе митрополита Ярославского Иоанна (Вендланда), который в годы своего архиерейского служения в Берлине дружил с И.К. Смоличем.

Следует также помнить, что обе работы создавались во время Второй мировой войны и сразу после нее, когда, по признанию самого автора, многие предварительные записи и библиографические выписки были им утрачены и факты зачастую приходилось восстанавливать по памяти, о феноменальности которой ходили легенды.

К послевоенному периоду творчества И.К. Смолича относится и его монографическая работа «История Русской Церкви. 1700–1917 гг.» – это фундаментальный труд и итог многолетней научной деятельности ученого. Книга вышла в 1964 г. в Лейдене. К сожалению, вышел только первый том (734 с.), охватывающий время с 1700 по 1869 гг. В начале книги приведен обширный список источников и литературы (42 страницы мелкого шрифта). На основании тщательного изучения большого объема материалов автор излагает историю Русской Церкви подробно и объективно. Труд разделен на пять больших глав. Главы 1-я и 2-я повествуют об отношениях Церкви и государства, о введении Петром Великим «государственной церковности», то есть об учреждении Святейшего Синода, Духовном Регламенте и власти обер-прокурора; глава 3-я – о епархиальном управлении; глава 4-я – о приходском духовенстве; глава 5-я – о Духовной школе. В 1997 г. русскоязычный читатель получил возможность ознакомиться с этим выдающимся трудом русского историка.

Написание истории Русской Церкви от ее основания до XX века включительно было той целью, к которой И.К. Смолич терпеливо шел всю свою жизнь. Его многочисленные публикации в журналах «Вестник РСХД» и «Путь», во многих других периодических изданиях, специализировавшихся на церковной истории, а также его работы «Жизнь и учение старцев» и «Русское монашество. 988–

1917» были теми «кирпичиками», из которых надлежало составить в дальнейшем монументальное здание. Однако, к большому сожалению, сбыться этому замыслу было не суждено.

Понимая всю грандиозность своего замысла, И.К. Смолич, проявляя свойственную ему скромность, писал: «Наверняка не все исследователи разделят предлагаемую автором оценку тех или иных событий и лиц. Надо, однако, надеяться, что именно дискуссия по спорным пунктам послужит разъяснению все еще нерешенных вопросов и поможет пролить новый свет на прошлое Русской церкви» [Smolitsch 1964].

Надежды автора не оказались бесплодными, так как, по мнению многих специалистов, систематичность исследования и его временные рамки во многих случаях позволяют использовать труд И.К. Смолича в качестве отправной точки для дальнейших исследований.

Живя и работая в эмиграции, историк не имел доступа к архивным материалам по истории Церкви в Советском Союзе, поэтому основу для его работы составляли только опубликованные источники. Список доступных ученому опубликованных источников также не был полным: описываемый им период истории достигает 1917 г., тогда как начиная с 1914 г. поступление изданий в немецкие библиотеки явно было затруднено по известным историческим обстоятельствам.

Для И.К. Смолича центральным вопросом являются отношения между государством и Церковью. Эта установка историка подтверждается тем, что составленная им периодизация истории Русской Церкви делится на периоды именно в связи с тем, каковы были эти отношения: были ли они равноправными или нет. Смолич считал, что анализ опыта церковно-государственного взаимодействия в истории Русской Церкви является очень важным и может представлять интерес не только для России, но и для всех стран с христианским вероисповеданием.

Отмечая полноту и серьезность проведенной историком исследовательской работы, специалисты обращают внимание, что отношениям Русской Церкви с другими православными церквями И.К. Смолич не уделяет такого же внимания, какое уделено им отношениям с католической и протестантской церковью. Возможно, это объясняется тем, что И.К. Смолич просто не успел добавить соответствующие разделы в свою книгу. Об интересе ученого к этой теме свидетельствует наличие двух его статей: «К истории отношений между русской церковью и православным востоком: русская церковная миссия в Иерусалиме (1847–1914)»²⁰, вышедшей

²⁰ *Smolitsch I.K. Zur Geschichte der Beziehungen zwischen der Russischen Kirche und dem Orthodoxen Osten: Die russische kirchliche Mission in Jerusalem (1847–1914) // Ostrichliche Studien. 1956. 5. S. 33–51, 89–136.*

в 1956 г., и «К истории отношений между Русской Церковью и православным востоком: Церковь и правительство в петровской Руси в их отношении к Константинопольскому патриарху (1700–1914)», напечатанной в 1958 г.²¹

Как православный христианин, Игорь Смолич не одобрял грубого вмешательства государства в жизнь Церкви. Именно православную традицию Игорь Смолич считал ядром ментальности русского народа.

Заключение

Подводя итоги научной деятельности выдающегося представителя русской церковной историографии конца XIX – середины XX вв. И.К. Смолича, следует сказать, что семья передала сыну прекрасные духовные качества. Игорь Смолич отличался большой силой воли и завидным упорством. Первые уроки профессионального мастерства историка Игорь Смолич брал у своих немецких наставников. В первую очередь, у Макса Фасмера, дружбу с которым он пронес через всю свою жизнь. Это проявлялось и в его педантичности, в его внимании к фактам и деталям, в отношении к источникам и методам их анализа. В то же время как человек, как личность И.К. Смолич сформировался в России. Во всех его работах сквозит маска немецкого ученого – педанта проглядывает любовь к России, к ее природе и людям. Несомненное влияние на мировоззрение И.К. Смолича оказал также опыт работы в РСХД, знакомство и учеба у видных российских философов.

Вклад историка в развитие церковной исторической науки оказался значительным. Особенно это относится к Синодальному периоду российской истории. В личности историка, его исторической концепции четко прослеживаются два начала: «традиционалистский» и «инновационный». Поиски и новации Игоря Смолича были связаны с необходимостью укрепления и дальнейшего улучшения положения церковных дел, благополучия Церкви. События революции, которые привели к разрушению старой политической системы, изменению статуса Церкви в обществе, положению церковного и академического образования, объективно сделали Смолича не только носителем, но и хранителем православного мировоззрения в условиях исторической науки русского зарубежья. В то же время нельзя забывать, что, будучи русским и православным по духу, Игорь Смолич все-таки был представителем немецкой исторической школы.

²¹ *Smolitsch I.K. Zur Geschichter der Beziehungen zwischen der Russischen Kirche und dem Orthodoxen Osten Kirche und Regierung Impetrinischen Rusland in ihremVerhältnis zum Patriarchen von Konstantinopel (1700–1914) // Ostkirchliche Studien. 1958. № 7. S. 1–47.*

Главной отличительной «инновационной» особенностью исторической концепции И.К. Смолича является признание ее динамики и движения из прошлого – в будущее. Достоинство книг И.К. Смолича – многоаспектность анализа Синодального периода Церкви, связи церковной истории с социальной и культурной жизнью России того времени.

Особые отношения сложились у Игоря Смолича еще с довоенного времени с католическими учеными Германии. Многие его публикации по истории Русской Церкви увидели свет в издательствах, принадлежащих ордену августинцев. Основатели Восточного церковного института в Вюрцбурге поддерживали научные и дружественные отношения с И.К. Смоличем вплоть до самой его кончины. В настоящее время личная библиотека ученого хранится в библиотеке этого Института.

Ряд работ историка стали знаковыми событиями в развитии истории Русской Православной Церкви. Темы, поднятые в его трудах, относятся к ключевым проблемам российской истории, в особенности проблемы взаимоотношений Церкви, общества и государства.

Заканчивая краткий историографический очерк жизни русского ученого Игоря Смолича, уместно привести слова о нем его немецкого коллеги Роберта Штуппериха (Robert Stupperich): «Игорь Смолич был основательным ученым, он был благочестивым, мягким и скромным человеком. Смолич был исследователем очень высокого уровня, он целиком принадлежал науке, жил для науки и умел приносить жертву ради науки. Он заслужил почетное место в ряду самых значительных русских историков» [Stupperich 1971, p. 17].

Благодарности

Авторы хотели бы поблагодарить друзей и коллег, оказавших большую помощь в подготовке данной работы. Хочется выразить признательность доктору философии, профессору Готфриду Кратцу, оказавшему неоценимую помощь в библиографическом поиске в библиотеках Германии. Особая благодарность немецкому коллеге, директору Института изучения Византии, профессору Райнеру Стихелю, поделившемуся своими воспоминаниями и оказавшему помощь в поиске публикаций о И.К. Смоличе. Также выражаем свою признательность начальнику отдела Восточной Европы Национальной библиотеки Германии доктору Олафу Хаманну. Сердечно благодарим сотрудницу архива Свободного университета Берлина доктора Микаэлу Рюкерт, по нашей просьбе скопировавшую и предоставившую ценные документы об И.К. Смоличе. Нельзя забыть и помощь сотрудников архива Дома русского зарубежья им. А.И. Солженицына, оказавших любезность в допуске к необработанным документам доктора богословия, секретаря УМСА по студенческой работе, руководителя издательства УМСА-Press Лаури Дональда. Благодаря их помощи удалось обнаружить

переписку доктора Лаури Дональда с Игорем Смоличем. Отдельное спасибо Наталье Тильманс, историку искусств, окончившей исторический факультет Санкт-Петербургского государственного университета и проживающей в Германии. Ее энтузиазм и бескорыстная помощь в переводах запросов в немецкие архивы и перевод информации и документов, полученных из них, является актом сердечного участия в поисках, связанных с жизнью и работой И.К. Смолича в Германии.

Данная статья является результатом сотрудничества, в том числе и международного, а также постоянного общения, обмена опытом и мнениями между специалистами, работающими в разных областях гуманитарных знаний.

Acknowledgments

The authors would like to thank the friends and colleagues who greatly assisted in the preparation of this work. We would like to express our gratitude to the Dr. of philosophy, Professor Gottfried Kratz, who provided invaluable assistance in the bibliographic search in German libraries. Special thanks to the German colleague, Director of the Institute for the Study of Byzantium, Professor Reiner Stihel, who shared his memories and helped to find publications about I.K. Smolic. We also express our gratitude to Dr. Olaf Hamann, Head of the Department of Eastern Europe at the National Library of Germany. We sincerely thank Dr. Michaela Rückert, an employee of the archive of the Free University of Berlin, who, at our request, copied and provided valuable documents about I.K. Smolic. We must not forget the help of the archives employees of the A.I. Solzhenitsyn House of Russian Abroad who showed us a courtesy with admission to the unprocessed documents of Doctor of Theology, YMCA Secretary for Student Affairs, YMCA-Press Publishing Head Lauri Donald. Thanks to their help, Dr. Lauri Donald's correspondence with Igor Smolich was luckily found. Special thanks to Natalia Tillmans, an art historian who graduated the history department of St. Petersburg State University and lives in Germany. Her enthusiasm and generous help in translating requests into German archives as well as the translation of the information and documents obtained from them is an act of the kind participation in searches related to the life and work of I.K. Smolich in Germany.

The article is the result of cooperation, including the international one, as well as constant communication, the exchange of experience and opinions between specialists working in various fields of humanitarian knowledge.

Литература

- Даниленко 1999 – *Даниленко Борис, протоиерей*. Русские богословы и церковные историки в европейской эмиграции XX века // Церковно-исторический вестник. 1999. № 4–5. С. 224–231.
- Российское зарубежье 2010 – *Российское зарубежье во Франции 1919–2000*. Биографический словарь. В 3 т. Т. 3. С–Я. М.: Наука; Дом Марины Цветаевой, 2010. С. 145–46.

- Смолич 1992 – *Смолич И.К.* Жизнь и учение старцев // Богословские труды. 1992. Сб. 31 С. 97–174.
- Смолич 1997а – *Смолич И.К.* История Русской Церкви: 1700–1917: В 2 частях. М.: Валаамский монастырь, 1997: Ч. 1. 800 с.; Ч. 2. 798 с.
- Смолич 1997б – *Смолич И.К.* Русское монашество. Возникновение. Развитие. Сущность. (988–1917). Жизнь и учение старцев. М.: Валаамский монастырь, 1997. 607 с.
- Smolitsch 1964 – *Smolitsch I.* Geschichte der russischen Kirche, 1700–1917. Vol. I. Leiden: E. J. Brill, 1964.
- Stupperich 1971 – *Stupperich R.* Kircheim Osten, Bd. 14. Göttingen, 1971. S. 17 f.

References

- Danilenko, B. protopriest. (1999), “Russian theologians and history scholars in Russian emigration of 20th century”, *Tserkovno-istoricheskii vestnik*, vol. 4-5, pp. 224–231.
- Rossiiskoe zarubezh'e vo Frantsii 1919–2000. Biograficheskii slovar'. V 3 t. T. 3. S–Ya.* [Russian Abroad in France 1919–2000. Biographical Dictionary. In 3 t. T. 3.] (2010). Nauka; Dom Mariny Tsvetaevoi, Moscow, Russia, pp. 145–146.
- Smolitsch, I. (1964), *Geschichte der russischen Kirche, 1700–1917. Vol. I.* E. J. Brill, Leiden.
- Smolitsch, I.K. (1992), “Lives and teaching of elderly monks”, *Bogoslovskie Trudy*, vol. 31, pp. 97–174.
- Smolitsch, I.K. (1997a), *Istoriya Russkoi Tserkvi: 1700–1917: V 2 chastyakh* [The history of the Russian Church: 1700–1917. In 2 vols], Valaamskii monastyr', Moscow, Russia.
- Smolitsch, I.K. (1997b), *Russkoe monashestvo. Vozniknovenie. Razvitie. Sushchmost'. (988–1917). Zhizn' i uchenie startsev* [Russian monastic life. Origin. Development. Essence. (988–1917); Lives and teaching of elderly monks], Valaamskii monastyr', Moscow, Russia.
- Stupperich, R. (1971), *Kircheim Osten, Bd. 14.* Göttingen, Germany.

Информация об авторах

Андрей В. Попов, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; insatiable@fryzino.net

Анна Ю. Квактун, Российский государственный гуманитарный университет Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; akva1966@mail.ru

Information about the authors

Andrey V. Popov, Cand. Of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; insatiable@fryzino.net

Anna Yu. Kvaktun, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; akva1966@mail.ru